

Философско-психологический анализ трагедии Софокла «Царь Эдип» в осмыслении Э. Фромма, З. Фрейда и Н.Н. Евреинова

Научный руководитель – Мельников Сергей Анатольевич

Григорьева Марина Петровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: marina140908@ya.ru

Во времена, когда Фриних представлял «Взятие Милета» или Эсхил «Персов» сюжетом для поэта могло быть сказочное прошлое или настоящее. Но эти представления имели печальные последствия. Зрители во время действия заливались слезами, на Фриниха был возложен большой штраф. Устранение настоящего стало обязательным условием, рассказывать можно только о прошлых, никогда не происходивших событиях, то есть о мифах. Для Софокла источником вдохновения для его фиванской трилогии были аттические предания. У каждой эпохи и, конечно, у каждого Философа есть свой взгляд на эллинское наследие и, в частности, на мифологию.

Э. Фромм говорил, что «те, кому не удастся понять истинный смысл мифа, истолковывают его либо как донаучное, наивное изображение мира и истории, либо как правдивый рассказ о событиях, происходивших на самом деле» [1, с. 267].

И.Я.Бахофен и З.Фрейд были первыми, кто переосмыслил значение мифа. Бахофен «с непревзойденной глубиной и блеском раскрыл религиозное, психологическое и историческое значение мифов» [1, с. 267]. Фрейд объяснял значение мифов языком символов и построил на этом свою теорию толкования сновидений. Фромм анализировал рассуждения Фрейда о царе Эдипе. Из этого мифа Фрейд вывел Эдипов комплекс, которым он объяснял неосознанное влечение ребёнка к матери и ревность матери к отцу. Но на самом деле в этом мифе никак не показано влечение Эдипа к своей матери Иокасте. Возможность жениться на матери и управлять Фивами он получил в качестве награды за то, что избавил город от устрашающей Сфинксы, угадав загадку. Впоследствии, когда Эдип узнаёт страшную правду, он сокрушается, он потрясён и в ужасе говорит, что совершенно не хотел этого, его призвал народ, и *он должен* был жениться на собственной матери. И отца он убил не из-за соперничества и ревности к матери, а в результате неприятного спора, закончившегося гибелью отца. Всё это произошло случайно. Эдип наказан за совершённые им *по неведению* преступления. А концепция Фрейда строится на том, что Эдип должен был бы страстно увлечься своей матерью, устранить отца, а уже потом жениться, но этого в трагедии нет. Главный момент в мифе скорее протест сына против суровой воли отца, а не кровосмесительный союз сына и матери. И это противостояние отца и сына есть во всей трилогии. Можно предположить, что эта тема, возникшая в далёком прошлом, — это борьба между патриархальным и матриархальным строем. Такое толкование следует из теории Бахофена. В работе «Материнское право», вышедшей в 1861 г, он сообщает, что в очень давние времена бесспорно родство можно было установить только по матери, она была правительницей и рода, и общества. Изучив древнегреческие документы, Бахофен заключил, что женщина имела определяющее влияние и в религии. До эры олимпийских богов главными божествами были богини-матери. И поэтому Эринии в «Орестее» преследуют Ореста за убийство матери, но безучастны к Клитемнестре за убийство Агамемнона. В процессе исторического развития патриархальный строй победил и в семье, и в обществе

в целом. Бесспорно, мифология оказала духовное, культурное и творческое влияние на Европу, и исследователей волнует вопрос происхождения трагедии. Общепринятая традиция сообщает, что европейская цивилизация сформировалась из греческой культуры. Греческая трагедия рождается из эпического мифа и «чем дальше она отходит от эпической формы и обретает собственную, тем отчётливее становится её исключительная сосредоточенность на том, чтобы застигнуть человека в ситуации решения его судьбы, явив эту судьбу и самого человека в окончательном и совершенном - гибельном - единстве» [2, с. 9]. Герой трагедии сопротивляется судьбе, он ведёт борьбу и «в жестокой битве или в акте героического самопожертвования сохраняет только ему присущий образ воли к жизни» [2, с. 9]. Но «со всеми своими мерами и границами погибает» [3, с. 149].

Известный режиссёр, занимавшийся реконструкцией спектаклей прошлого, автор многочисленных пьес Николай Николаевич Евреинов - яркая личность Серебряного века, много занимался историей театра и изложил свою театральную-философскую теорию в своих произведениях. В работе «Театр и эшафот» говорит о том, что древнеавилонская культура с её обрядовыми играми, в которых фигуре козла принадлежит главная роль, является необходимым условием для возникновения древнегреческого театра. Ницше объяснял трагическую природу конфликта столкновением дионисийского и аполлоновского начал. Евреинов согласен с тем, что культ Диониса играет решающее значение в становлении театра. Но у Ницше «Дионис, бог, познающий на собственном примере муки индивидуализации» [3, с. 176]. А Евреинов акцентирует внимание на первобытной драме (в начальной форме - это трагедия, что означает козлогласие), в которой всё внимание уделяется козлу. Но трагизм присутствует уже в мистериях, и ужасные эпизоды сменяются просветлением и успокоением. В.В. Латышев видит именно в этом корни театральности. Евреинов приводит сюжет, отражающий некий уровень любой культуры, но не обязательно приводящий к возникновению театра. Для Евреинова жертвоприношение - это источник трагедии, а это ещё не театр. В.Н. Топоров, продолжая эту тему говорит о жертвоприношении в начале и о катарсисе в конце, ради которого и возникает трагедия. Каждый может отождествить себя с героем трагедии, пережить ужас и страх и надеяться на спасение и успокоение. Катарсис - это смысл трагедии. Ницше называет это отождествлением аполлоновского с дионисийским. Избавление от греха, очищение души - катарсис - и только в Древней Греции это воспринимается как высшее познание. А в ритуалах, о которых говорит Евреинов, речь идёт лишь об очищении от вины, в них нет ничего трагического. В мифе об Азазеле, которого он сравнивает с Дионисом, герой наказан за содеянное зло, и это то, что и ожидает зритель.

И кажется более философски оправданным понимание трагедии царя Эдипа Фроммом и Бахофеном, нежели объяснение Евреинова, в котором Эдип представляется «козлом отпущения».

Источники и литература

- 1) Фромм Э. Душа человека: Перевод. М.: Республика, 1992.
- 2) Ауэрбах Э. Данте – поэт земного мира. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004.
- 3) Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза. СПб.: Художественная литература, 1993.
- 4) Евреинов Н.Н. Азазел и Дионис. М.: Совпадение, 2021.
- 5) Латышев В.В. Очерк греческих древностей. [Т. 2:] Богослужбные и сценические древности. СПб.: Алетейя, 1997.
- 6) Бахофен И.Я. Материнское право. М.: Quadrivium, 2019.